

на примере металлорежущих станков (1974); Г. М. Салахутдинов «Анализ взаимодействия науки и техники в процессе развития работ по охлаждению ЖРД в период 1973—1975 гг.» (1977); С. Г. Арутюнян «Методика исследования стадий развития аппаратов средств техники и использование данных, изложенных в патентно-технических материалах» (1978) и др.

Никогда диссертации по истории техники не проходили ВАК СССР с таким трудом, как в рассматриваемый период. Многие работы так и не были утверждены, а вопрос о существовании Совета несколько раз поднимался в ВАК СССР, особенно в годы переутверждения Совета в связи с истечением сроков его полномочия.

В 1981—1984 гг. в диссертационных исследованиях продолжали рассматриваться общие проблемы истории техники, но уже с меньшим философским и экономическим уклоном. В эти годы шли поиски собственно историко-технических общих проблем.

Действующий в настоящее время состав Специализированного совета по истории техники функционирует с января 1986 г. Согласно на его утверждение технические экспертные советы дали с большим трудом, и только в результате того, что институт и Совет выработали новую концепцию, в соответствии с которой экспертные советы ВАКа дали согласие присуждать соискателям ученую степень кандидата (и доктора) технических наук. В настоящее время соответствующие этой концепции историко-технические диссертации легко утверждаются в ВАКе.

Для третьего периода работы Специализированного совета по истории техники характерно принципиально новое историко-техническое содержание защищаемых диссертаций. Диссертации представляют собой не описания (или не только описания) изменений тех или других технических средств, а глубокий технико-исторический анализ развития во времени конструкций тех или других технических объектов и систем.

Определяемые по архивным и другим документам достаточно принципиальные изменения конструкций подвергаются соискателями тщательному причинно-следственному техническому анализу, на основании которого не только выявляются закономерности развития данного технического средства или технической системы, но и анализируется влияние изменения технической конструкции на использующего данную технику человека, а также на общие исторические, экономические, психологические и другие факторы.

При таком содержании и направлении

технико-исторических диссертаций последние приобретают большой интерес и практическое значение для конструкторов, проектантов и других специалистов, а также для руководителей соответствующих отраслей техники и производства. Такие историко-технические диссертации свидетельствуют и о развитии истории техники как науки. Их можно охарактеризовать как раскрытие и решение собственно историко-технических проблем (внутренней логики развития техники, проблемы «техника и человек» или «человеческий фактор в развитии техники», техники как материальной базы социального и экономического развития, техники как овеществленного знания и др.) на базе технико-исторического анализа большого фактического историко-технического материала.

В отличие от второго периода развития историко-технических диссертаций сущность исследования не выносится в их заголовок, что определяется превалированием в них технического содержания над общими проблемами. Примерами диссертаций этого периода могут служить: Е. Л. Желтова «Функционально-структурное развитие пилотажно-навигационного оборудования. На примере ПКО гражданских самолетов США» (1987); В. В. Кислов «История развития землеройно-транспортных машин как объектов автоматизации» (1987); С. И. Зубакин «Развитие научно-технических методов исследований проблем штопора самолетов» (1988); В. Р. Михеев «Анализ развития схем винтокрылых летательных аппаратов» (1988); В. С. Кувшинов «Анализ развития и особенности проектирования самолетов с дополнительной силовой установкой» (1989); И. Б. Барсуков «Возникновение промышленной робототехники и ее развитие в СССР» (1989); Е. Г. Федоровский «Историко-технические проблемы сетей ЭВМ» (1989) и др.

Присутствовавший на защите одной из названных диссертаций видный конструктор сказал в своем выступлении: «Я считал, что по истории техники нельзя присуждать степень технических наук и пришел на ваш Совет для того, чтобы высказать такое мнение. Но после защиты этой диссертации я изменил свое мнение и считаю, что данная диссертация по истории техники вполне заслуживает того, чтобы ее автор получил степень кандидата именно технических наук».

Таким образом, в результате длительной работы, поисков и ошибок Специализированный совет по истории техники в ИИЕТ АН СССР не только нашел свой профиль и научное требование к содержанию диссертаций, но и внес вклад в развитие истории техники как науки.

А. А. Кузин

НОВЫЙ МУЗЕЙ-КВАРТИРА В Г. ЛЕНИНГРАДЕ

В Ленинграде ведутся работы по созданию музея-квартиры Петра Кузьмича Козлова (1863—1935).

Еще в 1939 г. в с. Стречно Новгородской области на даче П. К. Козлова был создан мемориальный музей. Он просуществовал недолго, до 1941 г., когда музей был варварски уничтожен фашистами. После Великой Отечественной войны вопрос о воссоздании музея П. К. Козлова неоднократно поднимался научной общественностью.

Мемориальная часть квартиры, переданной Ленинградскому отделу ИИЕТ АН СССР вместе с хранящейся в ней коллекцией, представляет собой почти готовый музей. Здесь полностью сохранилась обстановка, бывшая при П. К. Козлове, когда он готовился к экспедиции 1914 г. (не осуществленной). Здесь ученый жил в первые годы советской власти, активно работая над приемами охраны природы, здесь он готовился к первой советской научной экспедиции в Монголию (1923—1926 гг.). Именно в этой квартире П. К. Козлов готовил к изданию большинство своих трудов: «Трехлетнее путешествие (1899—1901) по Монголии и Тибету» (1913), «Тибет и Далай-Лама» (1920), «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото» (1923), «Краткий отчет о Монголо-Тибетской экспедиции 1923—1926 гг.» (1928), многочисленные воспоминания о Н. М. Пржевальском (1911—1930).

Коллекция представляет собой уникальное собрание вещей, которыми пользовался П. К. Козлов: мебель, картины, гравюры, книги. Среди них — акварели М. Волошина, А. Крыжичко, А. Формозова, живописное полотно Нечаева и др. Библиотека, насчитывающая более 1300 томов, содержит редкие книги, в числе которых труды известных путешественников: Н. М. Пржевальского, Г. Е. Грум-Гржимайло, А. Позднеева, М. В. Певцова, Б. И. Роборовского, Г. Н. Потанина, Г. Ц. Цыбикова, дневники П. Я. Пясецкого, труды С. Ф. Ольденбурга по буддийской иконографии; собрание художественной и философской литературы, отдельные экземпляры которого являются сейчас уже библиографической редкостью (например, берлинское издание

Н. К. Рериха «Цветы Морни», 1921). Особое место занимает прижизненное полное собрание трудов П. К. Козлова.

Большой интерес представляет коллекция предметов буддийского культа, собранная во время путешествий по Центральной Азии: священные тексты на китайском языке, ритуальный гонг, ламский головной убор, ламские пояса, четки, курительницы и т. п.; две уникальные буддийские иконы — «Будда на золотом троне» и икона с изображением буддийского святого, полученные, по-видимому, П. К. Козловым в 1905 г. в дар от далай-ламы.

Коллекция географических карт (77 единиц), изданных в конце XIX — начале XX в., относится преимущественно к Центрально-азиатскому региону и содержит пометки Козлова и Роборовского, которые дополняют нанесенные ими на картах маршруты экспедиций.

Фототека включает более 2 тыс. фотографий, негативов и диапозитивов. Часть ее оформлена по заказу П. К. Козлова в виде двух специальных папок — «Пржевальск» и «Хара-Хото», в других отделах фототеки собраны многочисленные фотографии, негативов и диапозитивов. Часть сотрудников, участников экспедиций, а также видных ученых (некоторые с дарственными надписями).

Сохранилось личное походное снаряжение П. К. Козлова (тулуп, брюки, сапоги, войлочные чулки), экспедиционные приборы, оружие.

Неразобранный архив семьи Козловых составляет около семи ящиков. В настоящее время начата работа по его расконсервации. Изучаемые материалы несомненно представляют большую научную ценность. Уже разобран ряд документов: дневники П. К. Козлова, журналы экспедиционных наблюдений, рукописи его статей и отчетов, этнографические записки, неопубликованный отзыв Географического общества за подписью Ю. Шокальского о заслугах П. К. Козлова, в котором он назван «одним из наиболее выдающихся путешественников XX столетия».

Е. В. Петкау, В. А. Росов (Ленинград)

КОРОТКО О СОБЫТИЯХ

* * *

6 декабря 1989 г. Постановлением V Пленума Московского правления ВХО им. Д. И. Менделеева утвержден Устав Московского Фонда Д. И. Менделеева — общественной организации, призванной содействовать изучению и пропаганде жизни и деятельности Д. И. Менделеева, увеко-

вечиванию его памяти. Целью деятельности Московского Фонда Д. И. Менделеева является: финансирование строительства, реставрации, эксплуатации и обустройства объектов, связанных с жизнью и деятельностью Д. И. Менделеева (музей-усадьба в Боблово);